

в

у

ж

Фото: Юлия Красильникова

«Альтернативные формы разрешения споров нужны для удобства сторон, а не ради снижения нагрузки на судей»

О преимуществах третейских судов, о готовящейся новой редакции Гражданского кодекса РФ и о роли правовых позиций ВАС РФ рассказывает **Тамара Евгеньевна Абова**, арбитр Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ

— Тамара Евгеньевна, какие виды споров сейчас наиболее часто приходится рассматривать Морской арбитражной комиссии?

— Морское страхование, спасение, столкновение судов, их фрахтование, массу иных вопросов, которые возникают в ходе торгового мореплавания. Очень много споров сейчас по страхованию. Споров по перевозкам меньше, хотя они тоже есть.

В общем, можно сказать, что предметом рассмотрения Морской арбитражной комиссии являются споры, возникающие из торгового мореплавания, регулируемого КТМ РФ, международными конвенциями и соглашениями, а также иногда нормами морского частного права иностранных государств (в зависимости от того, право какого государства применимо к конкретным отношениям). МАК (в отличие от МКАС) рассматривает не только споры, обеими или одной из сторон которых являются иностранные лица, но и споры, участники которых — только российские судовладельцы, фрахтователи и фрахтовщики, перевозчики, грузоотправители, грузополучатели и другие участвующие в торговом мореплавании лица. Встречаются в практике арбитров МАК и споры, рассматриваемые *ad hoc*.

— В последние годы очень популярна тема альтернативных способов разрешения споров в целом. На Ваш взгляд: почему стороны часто обращаются в третейские суды, а не в государственные?

— Хочу уточнить: я бы не сказала, что стороны предпочитают обращаться в третейские суды, а не государственные. По количеству споров, которые в них рассматриваются, — разница несопоставима. И это при том, что третейских судов у нас много, я бы даже сказала — излишне много.

Другое дело, что немало случаев, когда стороны действительно выбирают именно альтернативную форму разрешения споров. И у них должно быть такое право. Ведь с чего начинается демократия? С того,

Тамара Евгеньевна Абова — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, зав. сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, член Научно-консультативного совета при ВАС РФ.

Арбитр МКАС, заместитель председателя и арбитр Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ.

что человеку предоставляют право выбора. Иногда говорят, что альтернативные формы (и третейские суды, и посредники) нужны для того, чтобы уменьшить нагрузку на государственных судей, сократить количество дел, которые они рассматривают. Но что же получается: если завтра у государственных судов будет мало дел, значит, и нужды в альтернативных формах уже не будет?

Это совсем не так. Быть или не быть альтернативным формам, решают прежде всего те, кто в них заинтересован — участники гражданских правоотношений. Государство играет немаловажную роль в развитии этих форм, в первую очередь, издавая нормативные акты о порядке их формирования и деятельности, а также участвуя в международных соглашениях. Но деятельность третейских судов от воли государства не зависит. Она осуществляется по инициативе тех, кто в ней заинтересован.

— В тех случаях, когда стороны конфликта все же обращаются именно в третейский суд, чем это вызвано? Чем привлекательна именно эта форма разрешения споров?

— Прежде всего, выбором судей. Вот приходят стороны в государственный суд. И нравится тебе судья Иванова, не нравится тебе судья Иванова (чисто по-человечески, потому что если есть основания для отвода — это уже вопрос другой) — все равно ты идешь к ней.

В третейских судах есть примерный список судей (арбитров), которым стороны могут воспользоваться, избирая судью (арбитра), но могут и не воспользоваться. Они вправе выбрать любого человека своим арбитром. Любой профессионала, который давно занимается соответствующей тематикой. А что значит «судья по твоему выбору»? Это человек, которому ты доверяешь. Ты признаешь его мнение, даже когда его мнение не совпадает с твоим. Конечно, стороны или одна из них могут быть недовольны решением, даже если его вынес тот арбитр, которого они избрали. Но они заранее согласились, что это решение будет для них обязательным.

— Какие еще преимущества третейских судов могут быть интересны сторонам?

— Споры в третейских судах являются конфиденциальными. У нас могут присутствовать стороны и их представители. Если к нам хотят зайти другие люди (послушать, как идет заседание) — стороны решают, допустить их или нет.

Я считаю, что это важное отличие. Государственные суды, конечно, могут закрыть двери, если требуется соблюдение не только государственной, но и коммерческой тайны. Обычно на этом настаивают стороны. По общему же правилу процесс является открытым, а многие фирмы совсем не заинтересованы в такой публичности. Поэтому в третейский суд идут и за конфиденциальностью. Есть и другие преимущества, о которых я еще скажу.

— Иногда говорят, что спор в арбитраже рассматривается быстрее, чем в государственном суде. Это действительно так?

— Однозначного ответа нет. В государственных судах установлен очень короткий срок рассмотрения дела — три месяца. Везде в мире говорят, что невозможно за этот срок рассмотреть дело. У нас, оказывается, возможно.

Если в государственном суде дело заканчивается в пределах срока, установленного АПК РФ (а в большинстве случаев это именно так), и вынесенное решение впоследствии не обжалуется (таких случаев — большинство), то вы понимаете, что в итоге дело рассмотрено фантастически быстро.

В российских третейских судах дела часто рассматриваются дольше. Пока придет иск, пока ответчик согласится на арбитраж (если не было предварительного соглашения), пока он выберет своего арбитра и будет сформирован состав арбитров, пока будет назначена дата заседания. Все это вместе со временем рассмотрения дела, которое может откладываться по уважительным причинам, занимает большой период времени. Регламентами МКАС и МАК установлен общий срок для рассмотрения дела и принятия решения — не более 6 месяцев со дня образования состава арбитража.

— Итак, в третейских судах дела часто рассматриваются дольше, чем в государственных. Но может возникнуть и иная ситуация?

— Да. Это связано с тем, что рассмотрение дела в государственном суде включает процесс обжалования, который иногда заканчивается Высшим Арбитражным Судом РФ. В таких случаях арбитраж, конечно, быстрее, ибо наше решение не пересматривается по существу. Решения третейских судов, по общему правилу, окончательны, подлежат исполнению добровольно или через органы исполнения судебных решений.

Время может затянуться и у нас. Можно заявить ходатайство в государственный суд об отмене нашего решения. Требуется обращение за выдачей исполнительного листа в государственный суд. Но государственный суд не пересматривает наше дело по существу. Он связан только теми формальными основаниями, которые перечислены в АПК РФ, ГПК РФ и в международных конвенциях. Существо спора не рассматривается.

— **Как часто возникают проблемы с признанием и исполнением решений третейских судов в России и в зарубежных судах?**

— Решений, которые признаются и исполняются, больше тех, по которым возникают какие-либо проблемы. Если все идет нормально, и обе стороны согласны исполнить вынесенное решение добровольно (либо государственный суд выдает исполнительный лист, и решение исполняется принудительно), никакого шума нет.

Решения, которые отклоняются (либо государственный суд отказывает в выдаче исполнительного листа), чаще оказываются у всех на слуху. Если же еще и пресса подключается к такому делу, то создается впечатление о сложностях с признанием и исполнением решений.

Но такие громкие дела часто демонстрируют еще одно преимущество третейских судов. Если выдано решение о взыскании какой-то суммы с одной стороны в пользу другой, то с этим решением можно обратиться в государственный суд любой страны, где есть имущество ответчика. Возьмите, например, процесс фирмы «Noga».

— **Ваши научные интересы намного шире одного только морского права. Можете ли Вы прокомментировать проект изменений в Гражданский кодекс РФ, который сейчас все активно обсуждают?**

— В принципе, это хорошее дело. В проекте очень много полезных изменений. Но наряду с этим есть изменения, которые я бы, например, не приняла. Например, я не согласна с тем, что нужен исчерпывающий перечень некоммерческих организаций непосредственно в ГК. Жизнь нельзя зажать в жесткие рамки.

Я не согласна также с продолжающимся сохранением разделения кооперативов на коммерческие и не коммерческие. Ни один кооператив, в том числе производственный, не считает систематическое извлечение прибыли своей основной целью. В то же время

потребительские общества — некоммерческие организации — осуществляют коммерческую деятельность, но так же как и производственный кооператив не в качестве основной цели — извлечения прибыли, а для удовлетворения, в том числе через полученные доходы, материальных, социальных и иных интересов своих членов. Во всем мире признана кооперативная идентичность. У нас — нет. Я об этом давно говорю (как глухарь на току) и пишу. Но тщетно.

Вызывает сомнение и включение в ст. 10 ГК РФ указания в общей форме на «обход закона» как разновидность злоупотребления правом. Такие действия должны являться ничтожными. Однако, например, в разделе о недействительности сделок нет никаких конкретных указаний на подобные действия. В частности, действиями, направленными на «обход закона», можно считать притворные сделки. Они ничтожны. Но они как-то ранее не связывались, да и в варианте проекта Гражданского кодекса РФ не связываются со злоупотреблением правом.

— **Как Вы отноитесь к тому, что в последнее время все больше важных проблем, связанных с применением норм ГК РФ, решается в постановлениях надзорной инстанции по конкретным делам?**

— Надо признать, что сейчас даже в тех странах, где господствует нормативистский подход (во Франции, в Германии), судебная практика играет значительную роль в формировании права. И у нас тоже начинают делать первые шаги в этом направлении, в виде обязательных правовых позиций, высказываемых ВАС РФ, что одобрил даже КС РФ. Уже внесены необходимые изменения в АПК РФ. К сожалению, не всегда можно согласиться с самими такими позициями. Но в целом это движение в правильном направлении. **АП**

*Беседовал: Николай Чудаков
Foto: Павел Перов*